

Сун Цинчжи сейчас был слишком слаб, чтобы оттолкнуть Бай Сы, но тот крепко держал его руки.

Он с закрытыми глазами с сожалением сказал:

— Бай Сы, то, что я с кем-то расстался, не значит, что я буду продолжать связываться с тобой. У меня есть много других вариантов, и они более—

— Нельзя! — сразу же прервал Бай Сы. — Сун Цинчжи, не забывай, это ты первый начал меня соблазнять. Ты соблазнил меня, я клюнул, это было по взаимному согласию, и ты должен нести за это ответственность всю жизнь!

— Всю жизнь.

Сун Цинчжи усмехнулся, как будто услышал шутку. Он мог поверить в «всю жизнь» от кого угодно, но только не от Бай Сы.

Если бы не то, что Чжоу Синь привел Bingo, и Бай Сы случайно их увидел, почувствовав себя обманутым, его «вся жизнь» наверняка ограничилась бы теми тремя месяцами. И в те три месяца Бай Сы не терял времени, развлекаясь с другими.

— Бай Сы, — Сун Цинчжи слегка потер виски, — давай какое-то время не будем видеться. Если мы не будем видеться, ты поймешь, что я не стою твоих усилий, и даже не вспомнишь обо мне.

Его голос был слабым, но слова звучали холодно, и Бай Сы все понял.

Но когда Бай Сы заводился, его не так легко было остановить, особенно когда кто-то говорил о «будущем». Какого черта говорить о будущем, когда настоящее еще не уладилось? И «будущее» Сун Цинчжи явно означало разрыв, так что Бай Сы и не думал слушать.

Он смотрел на Сун Цинчжи, хотя они были так близко, казалось, что их разделяет огромное расстояние.

Глаза Бай Сы мгновенно покраснели, он впился зубами в шею Сун Цинчжи, туда, где у омега находится железа. Но Сун Цинчжи был бета, и он вскрикнул от боли:

— Ты с ума сошел!

Бай Сы развернулся, взял телефон и позвонил управляющему, распространяя вокруг себя альфа-феромоны, словно готовый взорваться.

— Собери мои вещи и привези их в университет, сейчас же!

— Бай Сы, ты не понимаешь человеческую речь? — повысил голос Сун Цинчжи.

— А ты не понимаешь, что я имею в виду? — закричал еще громче Бай Сы. — Ты мне нравишься, и я хочу быть с тобой! Меня даже не смущает, что ты женат и сделал меня любовником, так почему ты меня прогоняешь!

Он никогда не позволял себе таких унижений, это было уже слишком, а противник не ценил этого, поэтому он просто протянул руку.

Губы Сун Цинчжи дрожали, он оттолкнул Бай Сы, повернулся и взял что-то с верхней полки холодильника, не моргнув, бросил это в Бай Сы.

Бай Сы еще не успел разглядеть, что это было, как перед ним взорвалось облако белого дыма, заставив его отступить, слезы хлынули из глаз, заливая все лицо.

— Черт!

Он даже не успел спросить «что это», как в рот попал едкий вкус, горло мгновенно пересохло. Дым распространялся медленно, и Бай Сы отступил к прихожей, открыл дверь и вышел в коридор, согнувшись, кашляя так, что казалось, легкие вот-вот вылетят.

— Сун Цинчжи! — прохрипел Бай Сы.

Сун Цинчжи не пострадал, лишь слегка прищурился, стоя в дверях, и без эмоций сказал:

— Недавно разработал порошок, отпугивающий альф, еще не тестировал на людях. Расскажи о впечатлениях, если мало, добавлю.

— ...

Сейчас из глаз Бай Сы текли слезы, лицо горело и болело, вероятно, уже опухло. Он забыл о гневе, осталось только чувство обиды, за всю жизнь он не испытывал столько унижений.

Он с недоверием произнес:

— Сун Цинчжи, я тебя так сильно—

Его слова прервал шум шагов в пустом коридоре. В университете почти никого не было, и Бай Сы с Сун Цинчжи одновременно удивились, когда увидели, как к ним подходят охранники и несколько полицейских.

— Поступил звонок о грабеже?

Полицейские переводили взгляд между Сун Цинчжи и Бай Сы, не понимая ситуации, ведь альфа выглядел слишком жалко.

Vingo, завернутый в одеяло, вылез из-за двери, поднял голову и серьезно сказал:

— Дядя полицейский, это я вызвал полицию.

Раньше папа не раз учил его: если рядом нет знакомых, а помощь нужна, просто нажми кнопку вызова полиции, система автоматически отправит сигнал.

Vingo не умел читать, случайно нажал на «грабеж», но главное, чтобы полиция приехала. Он поднял руку и указал на Бай Сы:

— Дядя полицейский, это плохой человек!

Так Бай Сы впервые в жизни оказался в участке.

Через два часа, попив чаю в участке, Бай Сы был забран Нью Жочу.

Уже стемнело, Бай Сы, измученный за день, лежал на диване в доме Нью Жочу, длинные конечности болтались, лицо было хмурым, готовым в любой момент вскочить и отправиться к Сун Цинчжи.

Но он не решался.

Тогда в общежитии витал едкий порошок, Бай Сы чуть не задохнулся, а Сун Цинчжи и Bingo вели себя так спокойно, словно играли с сухим льдом.

Порошок, отпугивающий альф, использованный Сун Цинчжи, был похож на средство против нападений, но более целенаправленным, воздействуя именно на альф.

Если бы такое средство появилось на рынке, это вызвало бы волну осуждения, даже нарушения закона. Бай Сы не знал, было ли это изобретение Сун Цинчжи, поэтому не рассказал полиции, почему его лицо опухло.

Бай Сы был подавлен, его душа словно продолжала стучать в барабан в поисках справедливости у Сун Цинчжи. Он безучастно смотрел, как Нью Жочу в огромной роскошной гостиной примерял одежду, не понимая, как этот толстяк может так радостно возбуждаться посреди ночи.

Нью Жочу был единственным ребенком в семье, его баловали даже больше, чем Бай Сы. Каждый его дом был огромным и роскошным, входная дверь шириной пять метров, родители Нью боялись, чтобы их сокровище не пострадало.

В гостиной, где можно было бы разместить десять спорткаров, а промежутки между ними использовать как беговые дорожки, сейчас стояли десятки слуг, каждый с комплектами одежды — от официальных костюмов до повседневных, но все они были яркими и броскими.

Нью Жочу, хотя и не мог распространять запах альфа-феромонов и выглядел как добродушный простак, в плане экстравагантности обладал всеми признаками альфа.

Ведь, как известно, в мире множество видов, но большинство самцов отличаются яркой внешностью и в поведении во время ухаживания ведут себя одинаково — открыто и экстравагантно.

Сейчас Нью Жочу примерял пестрый костюм, сменив уже три вида духов. Бай Сы непрерывно чихал, потеряв интерес к грусти, и с недоверием спросил:

— Ты используешь... альфа-духи?

Парфюмерия для омега была разнообразной, а для альфа — нет, но она отличалась интенсивностью запаха, и чем сильнее запах альфа-феромонов, тем больше это подчеркивало его привлекательность.

Бай Сы не нуждался в этом, а Нью Жочу раньше тоже не использовал. Это было бесполезно, ведь он не реагировал на феромоны омега.

Бай Сы с отвращением сказал:

— Ты на каникулах только этим и занимаешься? Собираешься на свидания в Новый год?

— Нет, — радостно ответил Нью Жочу. — Я хочу пригласить Сун Цинчжи встретить Новый год вместе.

Лицо Бай Сы вытянулось:

— Что ты сказал?

Ню Жочу, ничего не замечая, продолжал рассматривать одежду и повторил.

Лицо Бай Сы вытянулось еще больше:

— Сун Цинчжи женат, у него даже ребенок есть.

— Это неправда, — улыбнулся Ню Жочу. — Люди, живущие рядом с университетом, подтвердили, что тот омега — родственник Сун Цинчжи, или что-то вроде одноклассника, в общем, не жена, а ребенка Сун Цинчжи зовет его мамой.

Когда Ню Жочу произнес первые слова, Бай Сы не мог описать свои чувства, он был очень напряжен, словно ловил луч надежды, но слова «ребенок Сун Цинчжи» ударили его в грудь, и луч рассыпался.

Бай Сы сказал:

— Значит, Сун Цинчжи все равно женат.

<http://bllate.org/book/16877/1555633>